

ДИНА ДАНИЧ



БУДЕШЬ МОЕЙ

18+

Дина Данич

Будешь моей

«Автор»

2024

Данич Д.

Будешь моей / Д. Данич — «Автор», 2024

- А ты с характером, куколка. Мне нравится, - урчит мне на ухо, словно дикий кот. Запястья мои при этом с легкостью удерживает над головой всего одной рукой.- Отпустите! - шиплю словно кошка, пытаюсь вырваться. Но куда там! Его огромная ручища ложится мне на бедро и медленно ползет вверх, пока сам он смотрит на меня так многозначительно...- Расслабься, котенок. Тебе понравится. Поцарапалась, и будет, - продолжает уговаривать этот гад. А у меня в голове только одна мысль - бежать!- Строптивая какая, - выдыхает он мне в ухо с каким-то предвкушением. - Объезжать тебя будет одно удовольствие. Поверь, тебе тоже понравится, красавица.

© Данич Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

– 1 Диана -	5
– 2 Карим -	10
– 3 Диана -	16
– 4 Карим -	20
– 5 Карим -	24
– 6 Диана -	28
– 7 Карим -	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дина Данич

Будешь моей

– 1 Диана –

Огромный незнакомый дом пугает. Ступая как можно тише, ищу выход, но вокруг только комнаты и двери. И уже почти отчаявшись, что придется идти в другую сторону, замечаю лестницу.

Наконец-то!

Я бы рванула как можно скорее, припустила и сбежала, если бы не боялась быть обнаруженной раньше времени. Но стоит только оказаться на первом этаже, как меня останавливает чужой, незнакомый голос, от которого по телу мороз пробегает.

– А ты ничего такая!

Резко оборачиваюсь и натыкаюсь взглядом на огромного незнакомца – темноволосый, широкоплечий, накачанный. Рубашка так плотно облегает его фигуру, что, кажется, еще немного, и попросту лопнет. Его жадный взгляд буквально облизывает меня с головы до ног и обратно.

– Нравлюсь? – довольно скалится он, заметив, как в ужасе разглядываю его.

– Нет, – честно отвечаю я.

– Что так? Рожей не вышел? – Мужчина делает плавный шаг ко мне, а я тут же пачусь назад, боясь, что все, вот сейчас он может просто наброситься.

– Н-не надо, – прошу, выставив вперед руку.

– Что не надо, малышка? Я же пока по-хорошему, просто познакомиться хочу.

– Не интересует! – резко мотаю головой и делаю еще один шаг назад. А этот дикий зверь продолжает наступать на меня. И такая довольная ухмылка у него на лице, что страшно до жути.

Нервно озираюсь по сторонам в поисках хоть какой-то подмоги. Но куда там! Дом словно вымер.

– Так это из-за тебя Рустам сорвал сделку? – между тем интересуется мужчина.

Непонимающе смотрю на него, а затем до меня доходит – речь про того, кто вчера вытащил меня и Карину из-под пуль. Там мы оказались из-за меня. Точнее, охотились-то на мою подругу, но чтобы выманить ее, двое громил поймали меня и заставили позвонить Каринке и сказать, что ее бабушке стало плохо. Естественно, Никольская примчалась и тут же попала в ловушку, из которой мы вдвоем вряд ли бы выбрались живыми, если бы не тот самый Рустам.

– Нет.

Только ответив, понимаю, что вообще-то лучше было бы промолчать. Потому как в глазах у мужика тут же зажегся недобрый такой интерес.

– Это хорошо, – произносит он низким голосом, продолжая довольно улыбаться.

Я никогда не считала себя особенно маленькой, но рядом с этим бугаем вдруг понимаю, что да, маленькая. Слишком маленькая, чтобы хоть как-то отбиться. Ведь судя по тому, как этот неандерталец продолжает на меня наступать, у него вполне себе определенные планы имеются. А я вот как раз-таки против, и не согласна совсем!

Не для того я три года пряталась от одного козла, чтобы в итоге все же оказаться на лопатках перед этим самовлюбленным наглецом.

– Ты бы отошел подальше, – пробую пристыдить его. Конечно же, безрезультатно!

– А то что? – нагло скалится тот. И снова взглядом по телу моему скользит.

– А то я за себя не ручаюсь! – пытаюсь угрожать. Глупо, конечно, но не сдаваться же по щелчку пальцев.

– Вот, значит, как? – с интересом разглядывает меня этот хам. – Котенок будет царапаться? – насмешливо тянет он. И такой азарт во взгляде!

Сердце гулко бьется в груди, а в памяти проносится тот день, когда за мной пришли и точно так же к стенке приперли. Тогда я отделалась легким испугом, потому что повезло. А сегодня – не факт.

И почему я не сбежала сразу, как только нас с Кариной вытащили из того замеса?

Мужчина делает ко мне еще один шаг, сокращая расстояние настолько, что дальше будет уже и не рывнуться, и я решаюсь на отчаянный шаг – резко поднимаю ногу, сгибая в колене, и пытаюсь сделать то, что несколько раз видела в соответствующих видео-уроках.

Вот только этот гад с легкостью блокирует мой выпад и прижимается еще ближе. Даже смеется так ехидно.

– А ты с характером, куколка. Мне нравится, – урчит мне на ухо, словно дикий кот. Запястья мои при этом с легкостью удерживает над головой всего одной рукой. Я даже не успела понять, как у него вышло так все обставить.

– Отпусти! – шиплю, словно кошка, пытаюсь вырваться. Но куда там! Этот шкаф даже не морщится, чтобы удерживать меня.

Его огромная ручища ложится мне на бедро и медленно ползет вверх, пока сам он смотрит на меня так многозначительно, со смыслом...

– Расслабься, котенок. Тебе понравится. Поцарапалась, и будет, – продолжает уговаривать этот гад. А у меня в голове только одна мысль – бежать!

Снова дергаюсь, пытаюсь избежать прикосновений.

– Строптивая какая, – выдыхает он мне в ухо с каким-то предвкушением. – Объезжать тебя будет одно удовольствие. Поверь, тебе тоже понравится, красавица.

– Даже не мечтай! – выплевываю, опять пытаюсь лягнуть придурка. – Только посмей меня тронуть!

– Угрозы-угрозы, – недовольно цокает он языком. – Я с тобой пока по-хорошему, котенок. А ты такая неприветливая. Неправильно это. Я ведь могу и разозлиться.

– Да пошел ты!

Мужик чуть отстраняется и пристально смотрит мне в глаза. В его темных глазах клубится желание. Да и самоуверенная усмешка на лице тоже о многом говорит. Вот только я не собираюсь становиться его очередным трофеем. Не для того я свою жизнь выцарапывала.

– Ты будешь моей, котенок. Даже не сомневайся. Я возьму тебя. И ты еще добавки попросишь.

Я едва не задыхаюсь от его слов – надо же быть настолько самодовольным гадом!

– Если догонишь! – выплевываю, лишь бы не молчать в ответ, не позволить думать, что я и правда согласна с его решением.

– Я тебя везде найду, куколка, – скалится, словно дикий зверь. – И возьму. Чем дольше будешь бегать, тем слаще будет моя победа.

Я уже готова ответить хаму в тон, но в этот момент нас прерывают...

– Диана!

На короткое мгновение дикарь отвлекается, оборачиваясь на голос. И я просто обязана использовать этот шанс!

Пока мужик разглядывает Карину, которая спасает меня своим появлением, резко проскальзываю под его рукой и отхожу как можно дальше, к подруге.

– Так это из-за тебя Сабуров сорвался вчера, – задумчиво произносит он, окидывая взглядом Карину. – Занятно...

– Где Рустам? – напряженно спрашивает она, отходя поближе ко мне.

Но ответить хам не успевает – в холле появляется хозяин дома, тот, кто спас вчера меня с Кариной и увез от ублюдков, собиравшихся похитить нас.

– Карим, – хмурится он, окинув нас троих оценивающим взглядом. – Ты рано.

– Да вот, интересно было посмотреть, – многозначительно отвечает он, не сводя с нас двоих пристального взгляда.

– Идем, поговорим в кабинете, – приказывает Рустам. Нахал лениво ухмыляется и направляется за ним, но возле самых дверей вдруг оборачивается и пристально смотрит на меня.

– Мы не закончили, куколка, – произносит он, а затем подмигивает так, со значением. И я почему-то точно понимаю – он не шутит. Ни разу.

Как только мы с подругой остаемся одни, протяжно выдыхаю и присаживаюсь на ступеньку. Меня всю колотит, словно я снова попала в перестрелку или куда похуже.

– Ди, он что-то сделал тебе? – озабоченно спрашивает Карина.

– Нет, все в порядке, – растерянно отвечаю ей. – Ты знаешь, кто это? – надо же хотя бы понять, кого теперь надо опасаться.

– Карим Мехдиев. Он вроде победитель в боях без правил. У него даже прозвище такое... странное... Молот! Вот.

– Да уж, Молот... – вздыхаю, понимая, что прозвище это, ой как, подходит этому наглецу.

– Он приставал к тебе?

– Нет. То есть да. То есть пытался...

– Ди, если он тебя обидел...

– То что? Что ты сделаешь? – с горечью спрашиваю я. – Разве такие, как он и твой этот Рустам, понимают слово “нет”?

И такая безысходность накатывает. Да, возможно, Карим не настолько опасен, и власти у него поменьше, чем у того, от кого я так старательно скрываюсь, но тоже ведь не парень из соседнего подъезда. Замашки у него вполне себе бандитские.

– А он, что, предлагал тебе что-то? Ну, или пытался просто, вот так, с наскока? – интересуется подруга.

– Я ему понравилась, – обхватываю себя за плечи, потому что никак не могу успокоиться и перестать трястись. – И ему захотелось попробовать.

– А ты?

– А что я? Попыталась ему по яйцам дать.

Подруга ошарашенно смотрит на меня.

– Что, правда?

– Правда, – вздыхаю. – Да только не вышло. Он же шкаф такой... Поржал надо мной, да и все.

– Козлина!

– Еще какая. И что мне теперь делать?.

– Бежать? – предлагает Карина.

– Сказал, везде найдет, – мрачно отвечаю я. – Говорит, станешь моей, куколка. Представляешь? Наглая морда!

– Да уж... – вздыхает она и присаживается рядом.

Какое-то время мы обе молчим. Не знаю, как уж у Карины с этим Рустамом, а у меня дело дрянь. И придется мне срочно что-то придумать, чтобы пропасть с радаров этого самого Молота.

– А что ты у ба делала? Как вообще тебя эти нашли? – спрашивает Никольская, вырывая меня из грустных мыслей.

– Следили, наверное, – пожимаю плечами, вспоминая вчерашние наши приключения. –

А к твоей бабушке меня баба Нюра посылала пару дней назад – сказала, Мария Федоровна

просила зайти насчет дома. Так вот твоя бабушка вроде уехать собиралась, ключи мне передала. Сказала, зайдет, как соберется. Ну, а вчера я вышла в магазин, и за поворотом, где как раз заброшенный дом погорельцев, эти двое меня и схватили. Сказали, что либо я звоню тебе, либо дырка в башке. Ты прости, Карин, но я так перепугалась, что согласилась. Почти сразу же.

Мне до сих пор было дико стыдно, что я как-то не сопротивлялась даже, когда двое бугаев окружили меня и утащили в проулок. В тот момент первая мысль – нашли. Меня все-таки нашли! Так что я от ужаса мало что соображала. Пришла в себя, уже когда согласилась позвонить Каринке. Дура, конечно. Надо было бы попытаться сбежать, в отказ пойти, а я... Я как-то сразу вспомнила, как вот такие же шкафы заявлялись к нам домой, и потом...

Бррр.

Как итог – Карина приехала, а эти двое попытались нас посадить в тачку и увезти к заказчику, о котором они едва обмолвились, пока мы ждали у подружки дома, когда она приедет спасать бабушку от якобы приступа сердечного.

– Ты не виновата, Ди, – твердо произносит она, а я лишь горько усмехаюсь. Карина всегда была слишком доброй и отзывчивой. Вот и сейчас не винит меня в том, что я фактически подставила ее. Пусть и не по своей воле. – Они тебе угрожали. Это они виноваты.

– Но если бы я не позвонила...

– Тогда они придумали бы что-то другое!

– Спасибо, что не бросила там, – все же говорю то, что стоило бы произнести сразу. – Думаешь, я была не в себе? Отчасти так и было, но я все слышала. Просто испугалась так... Я знаю, что это ты попросила Рустама забрать меня с собой.

Так и было. Когда прозвучали первые выстрелы, меня накрыло такой паникой, что я едва дышала. В голове так и крутились картинки прошлого, а в ушах стоял тот самый голос, продиравший до дрожи. Я словно вернулась туда и снова ощущала на своем теле крепкую хватку, опять не могла дышать, а только видела тот самый взгляд, который до сих пор иногда возвращался в кошмарах.

– Я не могла тебя там бросить! – возмущается Карина. В этом она вся.

– Спасибо... – всхлипываю, а она подсаживается поближе и обнимает, как родную. И так горько становится, что из-за меня у нее получились проблемы, а вместо того, чтобы ругаться, Карина наоборот – старается поддержать.

Так мы и сидим, пока не раздаются мужские голоса. Обе практически синхронно поднимаемся на ноги и, не сговариваясь, бежим наверх.

Только оказавшись на втором этаже, останавливаемся, чтобы перевести дух.

– Скажи, а этот твой Рустам – он нормальный? – рискую все же задать вопрос, который, возможно, озвучивать и не стоит.

– В смысле?

– Он может, ну, сдать меня этому Мехдиеву? – уточняю, что именно меня интересует.

– Я не знаю, – отвечает Карина и выглядит при этом весьма растерянной. – И он не мой, кстати, – добавляет она.

– Был бы не твоим – не приехал бы за тобой, – возражаю я.

– Это не из-за меня, – неохотно отвечает Карина. – А из-за... – она опускает глаза на живот и выразительно так смотрит, что я даже не сразу понимаю. А когда до меня доходит, то...

– Ты беременна? – шепчу я. – От него?

– Ага...

– Обалдеть. Это, получается, ты, что – его невеста? – доходит до меня весь масштаб ситуации. Выходит, те чуваки решили выкрасть женщину бандита?

– Чур меня, – кривится подружка.

– Тогда как? – зачем-то задаю идиотский вопрос.

– Ты не знаешь, как дети получаются? – она нервно дергает плечом, явно испытывая неловкость от моей бестактности.

– Знаю, конечно, – смущенно говорю, понимая, что лучше бы молчала. – Но просто...

– Все как раз непросто. Очень непросто.

Никольская вздыхает так, что становится ясно – история у нее с этим Рустамом длинная и заковыристая. И я уже хочу спросить, как она вообще связалась с таким человеком, но тут на этаже появляется хозяин дома. И так он смотрит на мать своего ребенка, что я закрываю рот, а потом просто сваливаю.

Им явно есть о чем поговорить и без меня. А с подругой я могу и после попрощаться. После чего уйти, пока этот самый Мехдиев не взялся за дело...

– 2 Карим –

Рустам Сабуров не просто левый чувак. В свое время он нехило помог мне. Когда еще был зеленым пацаном и не держал в своих руках целый город.

Давно это было... Но все же – я был должен ему. И пускай мы пару раз встречались на ринге, совсем не как друзья, сейчас делить нам было нечего.

Поэтому я даже не раздумывал, когда предложил Сабурову помощь. Сразу просек – мужика приложило знатно. И если бы не знал, что его сына нет в живых, решил бы, что из-за Эмиля дернулся так.

Конечно, парни после отчитались о проделанной работе, но я все же решил смотаться глянуть, что там за краля такая, что сам Сабуров рванул, наплевав на все с таким лицом.

В дом меня пропустили без звука – пропуск у меня был бессрочный и без ограничений. Ближний круг все-таки.

Но я не успел даже шага сделать, как заметил белокурую куколку, спускавшуюся по лестнице. Она воровато озиралась по сторонам, что будь это дом кого-то другого, решил бы, воровка.

Но у Руса такого быть просто не могло. Слишком помешан на безопасности.

Она мне сразу приглянулась. Чем? Хер знает. Обычно я выбирал девчонок поэффектнее. Эта же словно специально старалась быть неприглядной мышкой.

Правда, стычка наша показала, что она скорее дикий котенок. И если до этого я лишь лениво отметил, что фигурка у нее ничего, то после... Хорошо, что не она была виновница срыва Рустама. Не хватало еще из-за баб с другом цапаться.

А так... Вполне себе хороша цель.

Уже очень давно бабы сами готовы были ноги раздвигать и на колени вставать, лишь бы только заинтересовать меня. Особенно после боя. Мерзко? Возможно. Но для меня они были – что одноразовые платки. Высморгался и дальше пошел. Тупые курицы, которые наивно полагают, что у них между ног сокровище, ради которого мужик останется и будет выполнять их прихоти.

Диана же... зацепила. Нахалка такая. Даже коленочкой своей попыталась достать меня. Ну, точно котенок. Трепыхалась, еще не понимая до конца, что все – приехала, куколка.

Теперь у нее была только одна дорога – ко мне в постель. Пока не наиграюсь.

Даже жаль, что ее подружка так не вовремя прервала нас. А потом и Рус появился.

Однако для начала следовало убедиться, что я верно понял расклад.

– Красивая девочка, – нагло заявляю я, едва мы оказываемся в кабинете.

– Слюни подотри, – рявкнул друг. – Еще раз посмотришь в ее сторону...

– То что? – ухмыляюсь, предвкушая интересный разговор. – На бой вызовешь? Брось, друг, зачем тебе еще одна, если у тебя уже есть подружка.

Лицо Сабурова в этот момент прекрасно. Чувак реально растерян. Похоже, знатно его прижало с этой девчулей. И я не сдерживаюсь, ржу в голос.

– Хорошо тебя девка за причиндалы взяла.

– Рот закрой! – гаркает друг.

– Спокойнее, – ржать я, конечно, прекращаю, но ухмылку убирать не тороплюсь. – Из-за нее весь сыр-бор, так? Напоминает мне кого-то... – многозначительно добавляю. Кого именно напоминает девка, я, конечно, не озвучиваю. Рустам и так понимает намек про Варьку – сучку, которая предала его, тварь такая.

– Даже не начинай.

– Понял, – закрываю тему, поняв, что шутить и правда не стоит. – А что насчет второй? Тоже твоя? – вопрос принципиальный. Все-таки бабы бабами, а дружба дружбой.

– Подруга Карины. Зацепила? – удивленно спрашивает Сабуров.
– Ничего такая краля, – довольно скалюсь, уже представляя, как попользую куколку, когда, наконец, загоню в угол. – Заберу?

Рус морщится.

– Давай о делах. С бабами своими сам разбирайся.

– Ну, так она вроде у тебя в доме пока, – развожу руками, намекая, что неплохо бы выпустить малышку на волю. Не здесь же мне ее зажимать. – Непорядочно это, красть гостей.

– А ты такой правильный стал, – ухмыляется друг.

– Стараюсь. Надо соответствовать имиджу хозяина клуба. – Еще один намек, что пора уже утрясти вопрос.

– Не передумал, значит?

– Нет. Мое предложение по-прежнему то же самое.

– Хорошо. Документы мне уже подготовили. Пришлю – ознакомишься. Если все устроит – на днях подпишем.

– Добро, – киваю, собравшись уходить.

– И спасибо. За парней. Хорошо натасканы, – летит мне вслед. – Где нанимал?

– Где брал, там уже нет, – довольно выдаю. Парни и правда, что надо. Таких еще поди сыщи. Но у меня свои каналы для этого дела. – Что, опростоволосились твои ребятки? – не могу удержаться от подкола.

– Вроде того, – неохотно признает Рус. – А сейчас... Сейчас такие косяки недопустимы.

Вся веселость пропадает. Теперь уже все, серьезные темы пошли. Не думал сегодня обсуждать это, но вопрос реально не праздный. Особенно для тех, кого нынешний хозяин города полностью устраивает.

– Слышал, ты с Козырем подвизался. Серьезная тема, друг, – делаю пробный бросок.

– Есть такое. Тоже начнешь меня лечить? – раздраженно отвечает Рустам.

– Дамир уже сработал, – понимаю по тону. Этот может. Асадов вообще у нас за здравомыслие. Весь молодец, уравновешенный, чтоб его. Десять раз подумает, прежде чем принимать решение. Холодная голова на плечах! – Но ты и сам понимаешь – Артур отбитый наглухо. Опасно это, вести такого в город.

И это правда. Многие, узнав, что Козырь теперь в партнерах у Рустама, напряглись. Не просто так. Гнилой он мужик. Даром, что столько времени у власти.

– У нас уговор четкий – он на мою территорию не сунется.

– Ты уверен? Слышал, что Козырь чувак с аппетитами, – все же пытаюсь понять ход мыслей друга. Видно же, что встрял он до этого серьезно. Горский козлина та еще. А меня, как назло, в городе не было – после защиты титула отлеживался в больничке столичной. Хорошо меня тогда ушатали. Противник, правда, и вообще едва ногами вперед не уехал. А не хер было задираться и наглеть.

– Разберусь. Спасибо за заботу, мамочка, – уверенно отвечает Сабуров.

– Ну, как знаешь, – хмыкаю, и мы выходим в коридор.

Перед тем как покинуть дом, бросаю взгляд наверх – в холле девчонок уже нет. И вот вопрос – свалила уже моя цыпочка или прячется за спиной подружки?

Впрочем, пусть побеждает. Тем интереснее будет в итоге завалить добычу. Прощаемся с Сабуровым, и выхожу на улицу. Надо бы пробить информацию о девочке.

Уверен, должно быть интересно.

В “Легионе” уже многолюдно. Тренировка в самом разгаре – тем более что скоро начинается новый турнир. И в этот раз желающих победить более чем достаточно. Даже удивительно, что Рус все же согласился отойти от дел в этом бизнесе. Сам-то ведь когда-то неплохо махал кулаками. Но, похоже, крепко его взяла в оборот девчонка. Ни разу не видел Сабурова таким. Хотя нет, вру. Видел. С Варькой.

Но после того как она его предала, думал, что все – не увижу, как друга снова корежит. А вон как вышло-то. Видать, и правда внешность девчонки сыграла не последнюю роль. Впрочем, это меня не касалось. А вот подружка ее – очень даже.

Хороша девка. И глазами-то как сверкала. Царапаться даже пыталась. Интересно с ней будет. И горячо. Уверен, мы отлично проведем день-два. Точнее, ночь-другую. А может, и неделю всю.

В кабинете меня ждет сюрприз: Вася – один из парней, посещающих клуб – сидит в кресле. А увидев меня, криво ухмыляется.

– Ждал кого-то другого? – спрашиваю, усаживаясь в директорское кресло.

– Ага. Владельца, – нагло заявляет тот.

– Он перед тобой.

– Не заливай, Молот. Ты ведь понимаешь, кого я жду. Лютый где?

– Я за него. Клуб – мой.

Боец скалится в ответ. А затем переводит ленивый взгляд на стенд, где висят документы по клубу.

– Что-то не вижу здесь твоей фамилии.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не рявкнуть на придурка и не вынести его отсюда башкой вперед. Забодал уже, честное слово. Осталось всего немного, и бумаги оформят. Но Ракитин уже который день сводит меня с ума.

– Давай ближе к делу. Чего надо?

– Скоро турнир. Я хочу участвовать.

– И? – усмехаюсь я. – Вперед. Оплати взнос, и тебя внесут в турнирную таблицу.

Вася смотрит исподлобья и хмыкает, хмуясь.

– Ты ведь знаешь, какую таксу мне озвучили.

– Знаю.

– Давай по-хорошему договоримся. Ты же понимаешь – обдираловка ведь! – возмущается мужик. А я только ухмыляюсь.

– Ты когда сваливал на подпольные бои, я тебя предупреждал. Члены Легиона не дерутся там. Ты свой выбор сделал.

– Да пошел ты! – огрызается Вася. – Мне бабки были нужны! И ты знал это!

– Так чего в общаке не попросил?

– Чтобы потом в должниках ходить и на побегушках у тебя носиться? – продолжает он возмущаться.

– Ну, так ты же заработал там. Вот и оплати взнос, раз так нейдет поучаствовать в турнире.

– Ты здесь ничего не решаешь! Клуб не твой, а Лютого! И не тебе выбирать, кому и сколько платить!

– Ошибаешься, – едва сдерживаясь, отвечаю этому придурку. – Клуб – мой. И правила здесь устанавливаю я. Ясно? Не нравится – вали на четыре стороны! Усек?

– Сомневаюсь, что Сабуров будет с тобой согласен, – храбрится Ракитин. – Он не захочет терять бабки. А я умею делать шоу.

– Хочешь делать шоу – мотай обратно к своим хозяевам. А здесь – официальные бои. Без всего этого дерьма, в котором ты искупался, – жестко подвожу черту.

– Ты не имеешь права распоряжаться. И я этого так не оставляю! – цедит он, поднимаясь. – Лютый держит клуб не просто так. Ты не думаешь о прибыли, а значит, херовый из тебя управленец, Молот. И Рустам об этом узнает.

– Валяй, – пожимаю плечами. – Только когда сунешься к нему, не забудь сразу вазелин прихватить, когда он тебя охране отдаст проучить.

Вася в ответ скалится и едва не бросается в ответ.

– Думаешь, если ты друган его, то все? Можешь лепить все, что захочется? – Я только ухмыляюсь – парень явно вышел из себя и берега перестал видеть. Но это даже на руку. Глядишь, и проболтается о чем-то интересном. Я давно уже к нему приглядываюсь. С того момента, как он внаглую заявил, что подал заявку на участие в подпольных боях. Тех самых, где один из бойцов выходил ногами вперед с ринга.

– Твой Рустам тоже не вечный, – добивает он меня. “Наверное, нашел-таки покровителя”, – мелькает подозрение. Иначе бы не был таким борзым. – Не зря же его не так давно свалили.

– Главное, что он поднялся и вернулся, – парирую, хотя внутри так и поджигает поточить кулаки о башку этого придурка. Надо же быть таким идиотом, чтобы пасть раскрыть на того, кто фактически вытащил его со дна. Шакаленок, чтоб его.

Тут Вася затыкается, поняв, что сболтнул лишнего, и как-то растерянно отводит взгляд. Но природный гонор все же берет верх над разумом.

– Я твое самоуправство так не оставляю. Пожалеешь, Карим!

– Бросаешь мне вызов? – уточняю, подавшись вперед. – Официальный?

– Хер тебе. Перетопчешься. Вот возьму турнир и начищу твою наглую рожу!

– Если оплатишь взнос, – усмехаюсь я.

Ракитин стискивает зубы и, наконец, сваливает. Хорошо. Потому что еще минута, и я бы не сдержался. Настолько припекало проучить засранца.

Теперь-то можно заняться тем, что интересовало сейчас куда больше...

Парни, которых взял Рустам на операцию по спасению своей ненаглядной барышни с ее красоткой-подружкой, выдали мне основные сведения по поводу Ди. Однако этого маловато. Поэтому звоню Лексу. Уж он-то точно найдет все, что нужно, чтобы догнать эту крошку и суметь добиться своей цели.

– Не занят? – спрашиваю, едва тот отвечает на звонок.

– Не особенно.

Судя по ленивому голосу, мужик и правда на расслабоне. А значит, заказов срочных нет. Что как раз мне на руку.

– Дело есть.

– Сроки?

– Чем быстрее, тем лучше. Оплата, естественно, достойная.

– И кто на этот раз? – кажется, в голосе Лекса даже проскальзывает любопытство. – Еще один претендент на твой титул?

– Нет, – усмехаюсь, вспоминая, как не так давно пришлось выводить на чистую воду одного мудака. – Девочка. Молоденькая.

– Красивая?

– Моя, – сразу четко пресекаю интерес друга.

– Ого, – присвистывает тот. – И с каких пор ты собираешь досье на тех, кого трахаешь?

– Завались, – беззлобно огрызаюсь я. – Так берешься?

– Конечно! Надо же глянуть на эту цыпу, – продолжает потешаться Лекс. – Уже опробовал?

– Сбежала пока, – все же признаюсь. Наверное, кому другому не ответил бы. Но с Лексом нас многое связывает.

– И ты отпустил? – не верит он.

– Дал фору. Для интереса.

– Узнаю тебя, дружище. Лады, берусь. Тебе все сразу потом или по факту получения в процессе? И как глубоко копать?

– Давай в процессе. А как глубоко... – я задумываюсь, нужно ли мне вытаскивать прям все-все про девочку Диану? Вообще-то, нет. Она, конечно, зацепила меня этой своей дерзостью

и шикарными сиськами. Но мутить что-то долгое в планах у меня нет. – Да давай все, что быстро накопишь, и хватит.

Лекс глубокомысленно фыркает, но не спорит. Уже хорошо.

– Как скажешь.

– Добро. Фото и все, что знаю, скину на почту.

– Не вопрос. Кстати, как там турнир? Набор закрыли уже? – интересуется Лекс.

– Почти. Готов делать ставки? – ухмыляюсь я.

– Еще как. Ты сам-то участвуешь?

– Как и заявлено – в финале.

– Уверен, что снова отобьешь титул?

– А это, друг, инсайдерская информация, – усмехаюсь в ответ.

– Понял-понял. Ну, бывай. На связи.

Отправив все, что есть, Лексу, иду к зал. Время как раз поджигает – начало тренировки у малышей вот-вот. Мое детище. Давно мечтал тренировать мелких пацанов. Помню, как сам впервые пришел на занятие – батя привел. И вот с тех пор практически не пропускал. Влился сразу. Никогда не тянуло бросать. Да и сейчас не тянет. Наоборот – дальше добиваться.

– Карим Алиханович! – доносится мне в спину, когда я уже практически у дверей.

Макс, менеджер клуба.

– Что-то срочное? У меня занятие, – киваю в сторону зала.

– Не то чтобы, – мнется парень. Толковый пацан. Рустам его не так давно притащил в Легион, но он уже много чего поменял, и, надо сказать, в хорошем смысле.

– Валяй, – нетерпеливо бросаю, прикрыв дверь. – Что?

– Ракитин, – выдыхает Максим. – Он, в общем... Требуется принять у него взнос по старой таксе. Как у члена клуба.

– Ты мое решение знаешь – пусть платит как посторонний.

– Но он настаивает... И хоть я ему сказал, что решение не изменится, он грозит пойти к Рустаму Тимуровичу. А я так понял, ему нежелательна сейчас лишняя возня. Как быть-то?

– А в чем проблема? Пусть Вася дальше скалится. Не оплатит взнос – не пойдет на ринг. Что не так?

Макс напрягается и делает шаг ко мне, после чего понижает голос до шепота.

– Он, когда психанул, похвастался, что за ним кто-то стоит, и что если я не соглашусь оформить его, как он хочет, то будут проблемы.

– То есть он угрожал тебе? – напряженно спрашиваю. Черт, а ведь сегодня он тоже вел себя слишком борзо для того, кто сам же и подставился. – Может, охрану выделить?

Все же, несмотря на башковитость, менеджер наш был, как бы это сказать... доходяга. Не чета тем, кто тренировался здесь.

– Меня не это беспокоит, – мотает головой парень. – Учитывая недавние события, думаю, что Рустаму Тимуровичу стоит знать, что Ракитин под кого-то прогнулся. Может быть провокация. Нехорошо это.

Максим в очередной раз вызывает у меня уважение. Все же Рус молодец – хорошего пацана разглядел и к себе взял. Не ссыкач.

– Спасибо, что предупредил, – искренне благодарю его. – Я подумаю, что делать. Взнос у Васи не бери. Будет буянить, скажи, Лютый так решил.

– Он ведь может и правда притащиться к нему, – напряженно возражает Макс. – И, возможно, на это и расчет – на вашу принципиальность в этом вопросе.

Да твою ж коротить. Об этом-то я и не подумал. А ведь это и правда могло быть так.

– Ладно. Сегодня он уже вряд ли заявится, а до вечера я что-нибудь придумаю.

Макс кивает и отходит в сторону. А я все же открываю дверь в зал. Стоит мне сделать пару шагов, как на лице появляется улыбка – десять пацанят тут же подсказывают на ноги и

преданно смотрят на меня. Да, проблемы я порешаю. А пока нужно полностью посвятить себя этим ребятишкам.

- 3 Диана -

Из дома Рустама выбраться оказалось несложно. Я даже не сразу поверила, что Сабу-ров так легко меня отпустил. Думала, сольет меня дружку своему. Но нет. Водитель отвез меня, куда попросила, и все. Просто уехал. Жаль только, что с Кариной не вышло поболтать подольше, но мне было слишком стыдно за то, что я ее подставила.

Пока иду к Аньке – бывшей соседке, которая года полтора назад уехала из деревни сюда, в город, то и дело оглядываюсь по сторонам. Странное чувство, что кто-то наблюдает за мной, никак не отпускает. Может, паранойя, и я просто слишком на взводе?

Но что, если нет? Что, если ОН послал за мной своих цепных псов, и они все же отыскивали меня?

Эти мысли заставляют ускориться и едва не бежать. Хотя по-хорошему так не стоит делать, чтобы не привлекать внимание.

И вот, наконец, стоя перед дверью подруги, не сразу решаюсь нажать кнопку звонка.

Только спустя пару минут, когда сердце уже не так запыленно стучит в груди. Дверь открывается не сразу.

– Диана? – удивленно смотрит на меня Анюта.

– Привет, – вымученно улыбаюсь, переминаясь с ноги на ногу.

– Заходи, давай, – говорит она, шире распахивая дверь.

Я благодарно киваю и прохожу.

– У тебя все хорошо? – настороженно спрашивает Пахомова.

– Да, я... Я тут...

Аня вопросительно смотрит на меня, а я почему-то не могу выдавить ни слова. Потому что просто не могу описать словами все, что происходит со мной. И вместо этого просто позорно рыдаю.

– Диана... – Подруга явно не понимает, что со мной, но все равно обнимает и осторожно гладит по спине. – Ну, ты чего? Пойдем, давай воды выпьешь.

Мы оказываемся на кухне, и после стакана воды мне и правда становится чуть легче. Анюта молчит и терпеливо ждет, пока меня отпустит.

– Мне нужна помощь, – выдыхаю я, немного успокоившись. – Пожалуйста...

– Конечно. Что смогу.

Глубоко вдыхаю, а затем все же озвучиваю свою просьбу.

– Ты не могла бы съездить за моими вещами к бабе Нюре?

Судя по лицу подруги, удивить я ее смогла.

– За вещами? – растерянно переспрашивает она. – Вы что, поругались?

– Нет, – мотаю головой. – Просто я... Попала, в общем, Анют. При чем по полной.

– Да что стряслось-то? Объясни хоть нормально. Ты в городе-то как оказалась?

– Там долгая история. Главное, что сейчас я не могу вернуться домой сама. Потому что один мужчина, скажем так, выказал свой интерес в агрессивной форме и, скорее всего, теперь ищет меня.

– Он тебе что-то сделал?!

– Нет. Пока нет. Напугал только. И... Обещал, что найдет.

– Вот козлина! – выплевывает подруга. Я бы так и покрепче слово выбрала. – И чего? Какой у тебя план дальше?

– Заберу вещи и поеду в другую область. Затеряюсь там.

– А что за мужик? Я его знаю?

Пожимаю плечами.

– Вряд ли. Он чемпион в боях без правил, кажется.

Глаза Аньки округляются, и она присвистывает.

– Молот, что ли?

Я угрюмо киваю.

– Вот ты попала. Хотя погоди – у него ведь от телок отбоя нет. Зачем ты ему? – Я фыркаю, покачивая головой. – В смысле, я не имела в виду, что ты хуже них, – смущается она. – Просто... Если полно желающих, чего он к тебе примотался?

– Наверное, потому и хочет получить, что отказала.

– Да, дела, – вздыхает Аня. – Я, конечно, зайду к бабе Нюре. Но я домой собиралась только на следующей неделе – мне надо успеть заказы доделать. Да и на работе смены.

– Ты все еще занимаешься украшениями? – удивляюсь я. – Все-таки не бросила?

Подруга улыбается и качает головой.

– Хочешь посмотреть?

– Конечно!

Следующие полчаса Аня показывает свои творения и результаты, которых она доби-
лась. Она такая умница, что я ей даже завидую. Совсем чуть-чуть. Решила переехать в город
и достичь своей цели. И смогла. Я же даже пойти работать в детский сад, как мечтала когда-
то, не могу. Чтобы не привлекать лишнее внимание.

Последний год я уже гораздо спокойнее относилась к случившемуся и перестала огля-
дываться каждые пять-десять минут. Но, тем не менее, по-прежнему не рисковала покидать
насиженное место.

Потому что банально боялась, что стоит мне сделать шаг вперед, и меня тут же найдут
цепные псы моего персонального кошмара.

– Очень здорово, – произношу, разглядывая комплект из сережек и колечка. – Красота!

– Покупателей пока маловато, конечно. Поэтому приходится подрабатывать официант-
кой на всяких выездах. Но когда-нибудь... – Аня мечтательно улыбается, и я не могу не раз-
делить этого момента.

– У тебя все обязательно получится!

– Кстати, тебе есть куда пойти? Ну, пока вещи не привезу?

Я отвожу взгляд, потому что об этом я малодушно не думаю. Была идея перекантоваться
на вокзале. Но там слишкомлюдно и можно примелькаться. Еще есть вариант ночлежки на
окраине города, но для этого нужны были деньги.

– Ясно, – верно понимает Аня. – Тогда оставайся у меня.

– Неудобно, – мотаю головой. – Да и не хочу я мешать... ну, твоей жизни...

Подруга хмурится.

– Чему ты помешаешь? Парня у меня нет, а ты... Давай заодно поможешь с заказами?

А то мне послезавтра на смену выходить.

– Помогу?

– Ну да. Это не очень сложно.

– Ладно, – в итоге сдаюсь, понимая, что другого варианта у меня и нет.

– Отлично! – радуется Аня. – А теперь давай попьем чаю.

В тот день я остаюсь у Пахомовой. Мы болтаем, вспоминаем соседей, и страх, мешавший
мне дышать спокойно, немного отступает.

Моя помощь оказывается не такой уж ощутимой. Так что все запланированное Аня все
же сделать не успевает до своей смены. Но утром перед уходом вдруг обращается ко мне с
просьбой.

– Слушай, Ди, а ты ведь все равно дома будешь? – неуверенно спрашивает она.

– Конечно. А что?

Анька мнется, и я это вижу. Чувствую, что ей неудобно просить.

– В общем, если бы ты смогла сегодня отвезти заказ, который мы вчера доделали, то покупатель бы заплатил чуть больше.

– Почему? – удивляюсь я.

– Ну, вроде как за срочность.

– А вы так договаривались?

– Там клиент довольно капризный. И он заказ сделал в последний момент. Вроде в подарок хотел. Сказал, если успею, то доплатит сверху еще пятьдесят процентов.

– Ого! А чего ты не сказала вчера?

– Да я... Не была уверена, что успею. Да и... – Она машет рукой и достает крутку. А я-то понимаю – из-за меня. Все же я влезла в ее жизнь и нарушила привычный распорядок. Пусть мы и подруги, но, наверное, у нее было какое-то расписание дел, а она со мной проболтала на кухне...

– Давай, – решаюсь я. – Конечно, отвезу. Это далеко?

– Не особенно. За полчаса доберешься. Если, конечно, тебе это не в напряг, – добавляет она тут же.

– Все в порядке, Ань. Буду рада помочь.

За эту пару дней я успокоилась. И даже позволила себе надеяться, что Мехдиев попросту забыл про меня. Почему-то я была уверена – захоти он, нашел бы меня. Тот же Рустам наверняка мог бы ему помочь. Ведь нас с Каринкой вытащил из-под пуль.

Так что по указанному адресу я отправляюсь относительно спокойно. Погода на улице отличная, и я даже рада этой возможности хоть немного прогуляться. Клиент, который оказывается мужчиной лет пятидесяти, и правда платит больше в полтора раза. Увидев меня и коробку в подарочной упаковке, его выражение лица становится восторженным.

– Она все-таки успела, да?

– Ага, – улыбаюсь я.

Получив деньги и выйдя на улицу, я испытываю странное чувство легкости. Будто после долгой непогоды, наконец, выглянуло солнышко. И пусть мне предстоит снова бежать, пока я могу немного выдохнуть.

Вот только радость моя длится недолго. Уже на следующем перекрестке я замираю на месте. Дыхание перехватывает, и я бестолково ловлю воздух, пытаюсь вдохнуть.

Потому что там, напротив меня, стоит он. Карим.

Как он узнал?!

Пожалуй, меня смело можно назвать кроликом. Глупым-глупым кроликом, который стоит, не шевелясь, и продолжает пялиться на удава, который вот-вот рванет в мою сторону. Я это отчетливо вижу в его взгляде. А наглая ухмылка, которая лениво появляется на его лице, только добавляет уверенности в этом.

Этот зверь готовится охотиться. На меня. Прямо сейчас.

И что нужно сделать? Правильно! Бежать!

Но вместо этого я стою и пытаюсь унять бешеное сердцебиение, а заодно придумать, где именно спрятаться.

Я не знаю, сколько мы так стоим, глядя друг другу в глаза. Но как только Мехдиев делает первый шаг, внутри распрямляется пружина, и, резко развернувшись, я бегу от него.

Мне так страшно, что я даже не оглядываюсь – просто рву вперед так быстро, как могу. Петляю по улице, сворачиваю налево, затем направо, пробегаю под аркой и резко ухожу в сторону, где проношусь через небольшой дворик.

Когда силы окончательно иссякают и в бок колет так, что я лишь рвано хватаю воздух, приходится остановиться. Прислоняюсь к стене и жду.

Жду, что мой палач придет за мной.

Я почему-то совершенно не сомневаюсь, что это произойдет. Наверное, все дело в том, как он смотрел на меня там, у перекрестка. Словно я уже принадлежу ему.

Мне душно, дышать до сих пор трудно, и я пытаюсь собрать остатки сил, чтобы бежать дальше. Но как только заворачиваю за угол, натыкаюсь на высокого парня.

– Эй, крошка! Осторожнее! – рывкает он, а я отшатываюсь и едва удерживаю равновесие.

– Простите, – бурчу, только чтобы не останавливаться. Нужно бежать дальше! Невольно бросаю взгляд за спину, но там никого. Неужели я и правда оторвалась?

– А знаешь, “простите” будет маловато, – вдруг по-хамски заявляет это наглец. И хватается меня за руку.

– Чего? – возмущаюсь в голос. Дергаюсь, но парень успевает схватить и вторую руку, после чего резко тащит в сторону и припирает меня к стене.

– Потихе, детка. Я же просто разговариваю с тобой. Пока.

И скалится так, словно уверен в себе на все сто. В отличие от того же Карима, парень не качок. И если против Молота у меня не было и шанса, то сейчас я могу хотя бы попытаться. Учитывая, что счет идет на минуты, затягивать с этим не стоит.

Мило улыбаюсь в ответ и вроде как пытаюсь быть приветливой, отчего этот придурок слегка расслабляется и проходит оценивающим взглядом по моей груди, а я пока пробую врезать ему по яйцам.

И к счастью, в этот раз это выходит.

– Сука! – сдавленно хрипит тот, но я лишь делаю шаг в сторону, разворачиваюсь и тут же влетаю в грудь еще одного парня.

– Проблемы, бро? – уточняет тот, хватая меня за плечи.

Дернуться я попросту не успеваю – с другой стороны появляется третий.

– Эта тварь мне врезала! – визжит первый козел. Двое других – очевидно дружки этого недоумка – предвкушающе лыбятся, а мне становится не по себе. Теперь расклад снова не в мою пользу. И вот теперь я уже вряд ли отделаюсь легким испугом.

– То есть по-хорошему цыпочка не захотела? – протягивает один из них. Второй между тем разворачивает меня к себе, а я дергаюсь и наступаю тому пяткой на ногу.

– Помогите! – кричу, пытаюсь вырваться из их рук.

– Вот тварина-то! – рычит второй. И от души влепляет мне пощечину. Голову резко мотает в сторону, а затем расцветает боль.

“Синяк будет...” – тут же мелькает в мыслях.

Но обдумать это как следует я не успеваю – снова оказываюсь у стены, и едва ощущаю, как с меня начинают стягивать футболку, дергаюсь и что есть мочи ору.

– Заткни эту суку! – раздается рядом. Я жмурюсь, боясь, что снова прилетит удар, но ничего такого не происходит. Зато слышится сдавленный хрип, а хватка на моих руках исчезает.

Осторожно приоткрываю глаза и замираю от развернувшейся картины – Карим методично дубасит, а по-другому это и не назовешь, этих троих.

Парни хоть и хилые, но видать отшибленные наглухо. Потому что вместо того, чтобы свалить, они пытаются одолеть этого зверя.

На принятие решения у меня считанные мгновения. И я срываюсь с места, едва представляется такая возможность.

За спиной слышатся сдавленные стоны, но я не оборачиваюсь и бегу. Бегу из последних сил. Затерявшись в небольшом парке, еще долго брожу в зарослях, все ожидая, что мой преследователь покажется. Ведь он и правда шел за мной. Пусть это спасло меня, но повторения я совершенно точно не хочу. И только спустя довольно продолжительное время все же рискую вернуться к Ане домой.

– 4 Карим -

Побег девчонки не остается для меня незамеченным. Но пока разбираюсь с недоносками, решившими, что они могут протянуть руки к моему.

Суки. Трое на одну.

Мне беглого взгляда на девчонку хватает, чтобы заметить след на ее щеке. И все. Резьбу срывает напрочь. Твари недобитые!

Эта девочка – моя. И никто на хер не подойдет к ней близко, пока я не получу свое!

Поначалу увидев ее на перекрестке, удивился совпадению. Не думал, что поехав к Амирану, могу встретить эту крошку. И по-хорошему, надо было бы забить, но когда она сорвалась с места стоило мне сделать только шаг, внутри все взревело от восторга и предвкушения.

Зверь внутри довольно оскалился и почувствовал вкус охоты.

И да, это было охеренно. Настолько, что мне даже захотелось продлить ее агонию, не напирать, дать уйти, чтобы поиграться всласть.

И если бы не ее крик...

Заканчиваю, когда каждый из этих трех мудаков не просто умывается кровью, а становится полудохликом. Реабилитация им понадобится нефиговая. Зато, может, запомнят, что втроем на одну девочку нападать нехорошо.

– Еще раз тронете кого – найду и добыю, – бросаю напоследок и покидаю двор.

Пока иду к нужному мне дому, то и дело прокручиваю в памяти взгляд Дианы.

Запуганный. Шокированный.

Да, девочка – крепкий орешек, раз не стала терять время и все же свалила в закат.

Вот только бегать ей осталось недолго. Лекс уже скинул часть инфы и адресок, где красотка тусуется.

Еще утром собирался навеститься к ней под вечер, но теперь... Теперь мне вдруг становится куда интереснее поохотиться вдоволь. Медленно и со вкусом.

Я не сомневаюсь – она будет подо мной. И нам будет очень хорошо. Обоим. Даже если для начала эта сучка повыведывается и будет шипеть, как дикая кошка. Так даже веселее.

Чем дольше продлится агония жертвы, тем вкуснее будет после. Странно, что я испытываю настолько яркие эмоции не во время боя. Отвык от подобного. И, наверное, именно поэтому Диана так цепляет меня.

Потому что будит во мне азарт. Тот самый, что уже поугас даже на ринге.

Амиран встречает меня в холле.

– Потерялся? – выгибает бровь, окидывая сканирующим взглядом. И тут же недовольно хмурится. Я же только усмехаюсь. Да, брат предпочитает не марать руки, поэтому смотрит на мои сбитые костяшки с легким осуждением.

– Опять?

– Был повод, – весомо отвечаю я.

– У тебя их всегда до задницы, – качает неодобрительно головой. – Ты хотел поговорить.

– Помощь твоя нужна.

– Даже так? – в глазах брата появляется интерес, и он кивает в сторону двери.

Мы поднимаемся к нему в офис и проходим в кабинет.

Я нечасто здесь бываю. Не люблю стеклянные коробки. Хотя отец и Амиран не раз пытались привлечь меня к семейному бизнесу. Да только без толку. У меня свой путь.

– Нравится? Не передумал? – все же спрашивает Мир, заметив мой взгляд.

– Да вот интересно, как ты здесь не задыхаешься, – усмехаюсь в ответ. – Целыми днями в костюме сидишь, смотришь на унылые рожи тех, кто лижет тебе зад, господин генеральный директор.

Брат театрально вздыхает. На его лице появляется понимающая ухмылка.

Одни-один. Он знает.

– Ладно. Ближе к делу.

– Один парень из наших, точнее, уже бывший член клуба, кажется, нашел себе новую крышу. И проболтался об этом недавно. Грозился неприятностями.

– Имя?

– Ракитин. Вася.

– Он вроде неплохой боец? – Амиран скорее спрашивает, чем утверждает.

Несмотря на то, что двоюродный брат тоже в свое время занимался и боксом, и борьбой, и даже в боях без правил успел засветиться, сейчас его подобное не интересует. Большой, чтоб его, босс.

– Неплохой. И он был членом Легиона. Пока не свалил на гладиаторские, чтобы заработать.

– Их еще не прикрыли? – удивляется брат. – Вроде Лютый собирался...

– Ты не в курсе, что ему недавно устроили?

Мир хмурится.

– Да, знатный замес вышел. Горский ловко все провернул.

– То-то и оно. Рустаму сейчас малехо не до того. Восстанавливает статус кво.

– Так и чего ты от меня-то хочешь? Найти покровителя этого Ракитина? С чего у вас проблема-то возникла?

– Впереди турнир. Он хочет участвовать. Но платить полный тариф – нет.

– Серьезно? – Амиран явно удивлен. – Какой повод?

– Макс думает, что это намеренная провокация. Учítывая, что у Руса сейчас не все гладко.

– Это еще мягко сказано, – мрачно отзывается он.

– Ты про Козыря? – Мир коротко кивает. – Да, это дерьмово.

– Люди нервничают, Карим, – вздыхает брат. – Твой отец хочет, чтобы ты все же подключился к семейному бизнесу.

– На кой черт? – тут же вскидываюсь. Уж что-что, а ошейник надевать на себя я не позволю. Никому.

– Время беспокойное.

– У меня свой бизнес.

– Какой? Кулаками махать? – неожиданно зло цедит брат. – Сколько еще будешь плясать в октагоне? Год? Два? Когда отшибут все окончательно?

– Это моя жизнь! – скалюсь в ответ. – Ясно? И бизнес у меня есть. Клуб.

– Клуб?

– Легион. И не смотри на меня так, – добавляю, заметив сомнение во взгляде брата. – Мы с Лютым договорились. Он продает его мне.

– Надо же, – ухмыляется Мир. – То есть все же добился своего.

Вообще еще не добился. Подписи-то в договоре пока нет. И вот этим стоит заняться в ближайшее время. А потом уже самому разруливать проблемы в клубе.

– Так что? Поможешь?

– Конечно. Позвоню, как узнаю что-то.

– Спасибо.

Я уже открываю дверь, когда Амиран меня останавливает.

– Семейный ужин.

– Вряд ли, – отзываюсь я.

– Твой отец ждет тебя.

Мы смотрим друг другу в глаза, но озвучивать что-то еще просто бессмысленно. Вряд ли хоть один из нас изменит свое мнение.

– Не могу пропустить занятия с пацанятами. Сам понимаешь – ответственность большая.

– Карим, – с укором произносит брат. – Ты же понимаешь – рано или поздно все равно придется. Тебе уже достаточно лет. Хватит бегать.

– А если не хватит? – вскидываюсь я. – Если меня все устраивает?

– Твоей невесте пора познакомиться с женихом...

– Моей невесте пора узнать, что она не моя нареченная, – цежу я. – И если отец будет продолжать гнуть свою линию...

– Девочка же не виновата.

Я ничего не отвечаю. Просто молча ухожу. На хер. Еще слово, и мы не просто поругаемся. Разосремся, к чертям. Потому что Мир слишком разумный и трезвомыслящий. А я... Я просто живу на адреналине. И меня все устраивает.

Уже на улице набираю номер Сабурова. Надо все-таки решать с клубом. Лютый, конечно, не кинет – мужик с правильными понятиями, но это давление семьи уже сидит в печенках.

– Рус, надо бы увидеться. Ты как? Снова занят?

– И тебе не хворать, – недовольно ворчит тот. – Ты по поводу Легиона?

– Именно.

Он вздыхает, и я понимаю, что если снова мимо, то, блядь... Придется на ринге выпускать свою злость.

– Приезжай. Я дома.

Да неужели? На машине до Сабуров ехать всего полчаса. Так что успеваю остыть после разговора с братом.

– Тебя прям не поймать, – ворчу, подходя к хозяину дома. – Или ты спецом морозишься? – Не то чтобы я так думаю, но черт его знает.

– Ты же знаешь, что нет. Дел навалилось, – отмахивается друг. – Документы привез?

– Да, вот. Юрист проверил, – передаю ему папку. – Может, уже подпишем, наконец?

Он кивает, и мы направляемся в кабинет. Рус снова бегло просматривает бумаги.

– Как вообще дела? – спрашиваю, пока жду. – Давно не заглядывал к нам. Посидели бы, за жизнь поговорили.

Сабуров поднимает глаза и смотрит так, странно как-то.

– Что с той девчонкой? – Я только ухмыляюсь в ответ, вспоминая, как сегодня столкнулся с ней случайно. – Ты ведь не оставил ее, да? – Вот всегда он четко просекал фишку.

– А тебе какой интерес, Рус? У тебя, вроде как, своя есть. Ты же теперь даже человек женатый... – Усмехаюсь, съезжая с темы. Да, я и сам удивлен был, когда мне сообщили о смене статуса друга. И главное, ведь втихаря все провернул, чертяка такой. Хотя учитывая внешность его супруги...

– Эта девочка – подруга Карины. Она просила за нее.

– И ты пошел на поводу у девчонки? – искренне удивляюсь. Лютый же кличку-то свою не просто так получил. Неужели так прогнула его та девочка? – Да ты поплыл, братец. Крепко она за тебя взялась?

– Ты тему не переводи – что с Дианой? – осекает Рус.

А вот теперь мне уже не до шуток.

– Не лезь в это. Не твое это дело.

– Я серьезно. Что у тебя с ней? Опять охотишься?

– Не твое. Дело, – чеканю, чувствуя, что обстановка накаляется. И главное, с чего бы? – Сказал же.

Рустам молча отодвигает документы в сторону и демонстративно откладывает ручку, так и не поставив подпись.

– Seriously? – смотрю на него ошалело. – Из-за какой-то девки отменишь данное слово?

– Зачем тебе она? Ты ведь обычно других цыпочек выбираешь. Только щелкни пальцами после боя – толпа набегит. Еще и трусами мокрыми закидают. Они же бросаться на тебя готовы.

И вроде бы все так, как он говорит, но... Но, блядь, я понятия не имею, что в этой девчонке такого. Просто чую, как нутро жаждет ее. Да я уже представляю, как нам будет жарко в постели! Словно помешательство какое-то! И единственный вариант теперь – трахнуть строптивницу, утолить голод и освободиться от этого наваждения.

– И? Как это связано с Дианой? – с вызовом спрашиваю я. – Я люблю разнообразие.

– Отступи. Я прошу, как друг. Тебе просто поразвлекись, а девочка... Не такая она, похоже. Ей не такое нужно, – продолжает настаивать Рус.

Я лишь мрачно усмехаюсь, а затем подаюсь вперед.

– А если не просто поразвлекись?

Пока разговор не зашел об этом, я как-то и не задумывался. Считал, что как обычно – потусую с кралеи, оторвусь, распробую и пойду дальше. Как и она. Естественно, не обижу после – компенсацию получит хорошую. И спокойно разойдемся.

Но сейчас, когда друг зачем-то вдруг заводит эту тему, я теряюсь.

Потому что сам не знаю, готов ли потом отпустить эту крошку? Что-то сегодня было в ее взгляде такое, что зацепило, буквально рвануло из груди за ней. А уж когда я увидел тех обмудков рядом с ней, вообще края потерял.

Я так-то против насилия над женщинами. Люблю, конечно, в постели потрахаться жестко. Но опять же – чтобы обоим понравилось. А вот насильников терпеть не могу. Однако сегодня отчего-то ярость была куда сильнее обычной злости. И над этим только предстояло подумать.

Рус удивленно смотрит на меня.

– Ты серьезно? – кажется, он не верит тому, что услышал. После чего добивает: – Если ты обидишь Диану, мне придется вмешаться.

– Даже так? Недооценил я ее, выходит, да? Вроде не модельной внешности девчонка...

– все же сложно удержаться и не подразнить Рустама. Слишком уж непривычное зрелище.

– Рот закрой, – рявкает он. А затем уже спокойнее добавляет: – Карина беременна.

Вот теперь моя очередь удивляться.

– Что ж, поздравляю. Беременная жена – это, конечно, святое. Но с Ди мы сами как-нибудь разберемся.

– С Ди? – цепко ухватывает он.

– Договор подпишешь? – меняю тему.

Друг внимательно смотрит на меня, словно препарирует. Черт, вот ведь далась ему Диана! А потом, наконец, подписывает договор.

– Скоро турнир, – говорю, когда мы по традициижимаем друг другу руки. – Приходите вместе.

– Не думаю, что моя жена согласится. Она слишком впечатлительная, – сдержанно отвечает Сабуров.

– Ну, тогда сам заглядывай, – жму плечами.

– По возможности.

Прощаемся, и выхожу из кабинета. Я так и не сказал другу про Ракитина, собирался, но решил, раз уж Амиран все равно будет копать, к чему лишние заморочки еще и Русу? Тем более что у него вон прибавление в семействе намечается.

А уж если проблемы будут, тогда и поговорим.

– 5 Карим –

Пару дней просто не до того, чтобы найти и пощекотать нервы своей добычей. После подписания договора на клуб приходится улаживать много нюансов. От бумажной волокиты уже тошнит, а еще нужно разгрести дела по организации турнира. Однозначно со сменой моего статуса геморроя у меня знатно прибавляется. Поэтому когда Лекс звонит и интересуется, как у меня с девчонкой, я даже не сразу въезжаю, о чем речь.

– В смысле – что с ней? – замираю посреди кабинета. – Вляпалась куда-то?

А у самого внутри как-то неприятно дергает. Бедовая девка! Надо было сразу к себе забирать. Дотянул, блядь.

– Нет, я не об этом, – терпеливо отвечает Лекс. – Спрашиваю, ты с ней уже того? Закрутил?

И внутри отпускает. Что, за на хрен, вообще творится?

– Не до того маленько. Разгребу дела, и тогда уже... А что, еще чего нашел?

Друг отвечает не сразу.

– Может, забил бы на нее? Что тебе, девок мало? Только свистни.

Это уже второй раз, когда мне говорят не трогать Диану. Нехорошая какая-то тенденция складывается.

– Ты о чем это? Я тебя просил мне баб выбирать? Вроде нет.

– Не кипятись, Карим. Просто не нравится мне эта цаца.

– А она и не должна! – все сильнее раздражаюсь.

– Ты не понял. Мутная у нее какая-то история выходит. В деревне вроде года три как появилась. И про нее никто особо ничего не знает. Бабка, у которой она живет, и не родня ей вовсе, как выяснилось.

– Ты же другое говорил.

– Другое. Пока не копнул поглубже. Знаю, ты не просил, но чую, что-то не то. Решил перестраховаться.

– А конкретнее можешь? – нетерпеливо спрашиваю, уже прокручивая в голове новые факты.

– Пока только догадки. Но сдается мне, что девочка твоя в этой глухомани пряталась от кого-то. Потому что толковой работы за все это время не нашла. Так, кое-где подрабатывала, но документы не светила. Сам понимаешь, в ее-то годы в город бы податься да мужика искать. А она как отмороженная ходила все. Пока ее не загребли с подружкой.

Молчу, усваивая информацию. А главное, надо прикинуть, как быть дальше. Отказаться? Да с чего бы? Девочка мне зашла. И я хочу ее таки заполучить. А то, что она от кого-то там бегает... Так это даже лучше. Помогу, прикрою, обогрею. Еще благодарна будет за помощь. Глядишь, и подбредет быстрее.

– Ладно, я тебя услышал.

– Но не свернешь? – догадывается Лекс.

– Если все понял, чего спрашиваешь? – усмехаюсь в ответ.

– Дело твое – если что, я предупредил.

– Ты лучше раскопай все, что сможешь. Вот это будет помощь.

Друг фыркает, но не спорит.

– Позвоню, как что будет.

А все-таки непростая девочка Диана мне попалась. Так и подумал сразу, еще в первый раз когда увидел – с ней скучно не будет. Выходит, не подвела чуйка. А с проблемами её разберемся. Не впервой.

Спустя полчаса, выйдя в общий зал, замечаю знакомую фигуру и даже подхожу ближе. Но нет, и правда Асадов колошматит одного из участников турнира. Да так, что парень едва успевает блокировать удары.

– Дамир! – рявкаю от души. Тот, наконец, останавливается и оборачивается.

И такое у него выражение лица, что даже мне слегка не по себе. – Разговор есть, – добавляю уже тише.

Соперник вроде держится, но я замечаю облегчение у него на лице, когда Асадов покидает ринг. Идет за мной в кабинет, не говоря ни слова. И это хорошо. Не там же его отчитывать.

Только закрыв за ним дверь, спрашиваю:

– Это что, мать твою, было?

– Ты о чем? – смотрит исподлобья друг. – Мы спарринговались.

– Ты Коляна чуть ногами вперед не вынес! Совсем охерел? Или с катушек слетел?

– Что, боишься, шкурку попорчу пареньку твоему? – скалится он.

Тут до меня доходит – что дело дрянь. Если уж Дамира так накрыло, значит, пиздец. Что-то реально серьезное должно было случиться.

– Рассказывай, – требую я, указывая на кресло. – И живо.

– Тебя не касается, – отрезает он, упрямо мотнув башкой. – Не лезь, по-хорошему прошу.

– Я тоже тебя тогда просил, – напоминаю я. – Ты что сказал? То-то же. Давай, выкладывай. Что стряслось?

Асадов молчит долго. Настолько, что терпение у меня уже кончается, реально. Но, наконец, выдыхает как-то обреченно, садится напротив и выдает:

– Мне прислали имя того, кто Малику... – голос глухо срывается, оставляя фразу незаконченной. Но оно и не нужно. Без слов понятно, о чем речь. Давняя боль.

– Кто?! Ты узнал?

Перед глазами тут же встает образ мелкой девчонки, которая вечно таскалась за братом. А потом как-то внезапно выросла. И для меня она тоже была как сестренка.

Добрая. Открытая. Отзывчивая. Такую обидеть... Каким мудаком надо быть?

– Узнал...

– И?!

Дамир поднимает взгляд и смотрит так, что я уже знаю – дальше будет пиздец как больно.

– Рустам...

Твою же десять раз. Сабуров? Он!?

Дамир криво ухмыляется, глядя на меня. А мне не верится.

– Сам хотел услышать.

– Ты уверен? Рус не мог, он же...

– Вот и я думал, что не мог! – вскидывается друг, вскакивая на ноги.

Сейчас он напоминает дикого раненого зверя, который мечется и пытается вырваться из ловушки, но, увы, никак.

– Доказательства есть? – стараюсь мыслить трезво, но смотреть на Дамира непросто.

– Есть.

– Ты уверен? – повторяю вопрос.

– Да, блядь, уверен! – ревет он, бьет кулаками в стену. И я могу понять. Потому что это... Это полный пиздец же.

Они же с Рустамом столько лет бок о бок, столько прошли. Да даже мне тошно, а уж Асадову...

– Что думаешь делать?

– Не знаю, – мрачно отвечает Дамир. – Пойду ему морду начищу. Но сначала спрошу, за что он так! Она ведь... Он же мне как брат был!

Да черт возьми! Ну не верю я, что Рус мог такое сотворить.

– Давай проверим ещё раз, – предлагаю я.

– Что, защищаешь дружка? – скалится Асадов, а в глазах боль, которая разъедает кислотой.

Ответить не успеваю – дверь открывается, и в кабинет заходит Амиран. Быстро окидывает нас обоим сканирующим взглядом и хмурится.

– Дамир, – приветствует он друга. Подает руку, но Асадов отвечает неохотно. А потом и вовсе отходит к окну. Мне не нужно слов – вижу и так, что мужика разматывает по полной.

– Ты по делу? – спрашиваю Мира, понимая, что сейчас не до моих проблем.

– Да, узнал кое-что. Но вижу, у вас тут своя вечеринка.

Брат многозначительно косится в сторону Дамира.

– Что стряслось?

– Это семейное, – угрюмо отвечает Асадов, даже не обернувшись. А затем направляется к двери, но Амиран перехватывает того.

– Поделись. Может, помогу чем.

– С чего бы? Что за ярмарка щедрости? – огрызается Дам.

Брата подобное совершенно не задевает. Он продолжает терпеливо ждать и давить своим взглядом. Вообще Асадов чувак упёртый. И если что втемяшит себе в голову, его не собьёшь. И поэтому я совершенно уверен, что он пошлёт Мира и свалит. Но вместо этого друг внезапно берет и выкладывает все, как есть. И стоит ему только произнести фамилию Козырь, как Амиран неуловимо меняется. Я его хорошо знаю, чтобы понять – это не просто так.

– Не верь этому ублюдку, – заявляет брат. – Ни единому слову.

Мы оба смотрим на него непонимающе.

– Доказательства стопроцентные, – хрипит Дамир. – Там без вариантов.

– Готов рискнуть или все-таки хочешь докопаться до правды? – жестко спрашивает Амиран. – Я помогу. Но сначала ответ – ты сам вышел на Козыря? Сам попросил помощи, или он пришёл к тебе?

Асадов молчит. Но ответ очевиден. Я не крутился в высших кругах власти – не любил это дело. Но от друзей знал, что делу Малики не дали хода. И неоднократно осаживали Дамира. Да так, что он едва жизнью за это не заплатил.

– Ты сможешь? – тихо спрашивает друг. – Точно сможешь?

– Даю слово.

Дамир молча протягивает руку брату. Наверное, каждый в этой комнате понимает, как много значат эти слова.

– Только одно условие, – добавляет Мир. – Козырь должен думать, что ты повелся. Отдай деньги за информацию. Делай все, что он велит.

Дамир соглашается и, договорившись быть на связи, уходит. Сейчас он взял себя в руки и, по крайней мере, не был похож на безумца.

– Ты так уверен, что это подстава? Почему? – спрашиваю, когда мы остаёмся одни.

– Потому что это Козырь.

– У вас свои счёты?

– И немало, – мрачно отвечает Амиран. – Но ты не лезь в это. Я приехал по другому поводу.

– Узнал насчёт Ракитина?

– Узнал. И ответ тебе не понравится, брат. Но сначала... – Мир достаёт и кладёт передо мной конверт.

– Что это?

– Приглашение. На вечер. Будет выставка. Отец просил тебя быть.

– Так вот к чему этот заход, – начинаю злиться. – Я, кажется, уже сказал – меня не интересуют его планы! Что непонятного?

– Ты наследник, Карим. Пора брать ответственность за свою фамилию.
– Мой ответ не изменится, – жестко пресекаю я. – И если ты согласен помогать, только если я послушно поскачу туда, куда укажет отец, то к черту. Разберусь сам.
– Ты ведёшь себя импульсивно, – осуждающе произносит он.
– Если ты такой умный, то сам и возглавляй бизнес. Бери все в свои руки.
– Я не могу, – отводит взгляд Мир.
– С чего бы? У тебя отлично получается нагибать всех и рулить, куда надо.
– Поверь, есть причины.
– У меня тоже есть.
– У тебя просто дурь, – морщится брат. – В общем, захочешь информацию, приходи. Он разворачивается и уходит. Просто сваливает, подразнив меня!
– И, кстати, если все же соберешься – там будут и Дагиевы, – добавляет у самой двери Амиран.
– Поэтому отец так жаждет меня увидеть? – доходит до меня. Все дело в гребаном браке, от которого я отмахиваюсь.
– Семья на первом месте, брат.
Едва за ним закрывается дверь, впечатываю кулак в стену. Блядство. Отец всегда добивается своего. Но в этот раз ему все же придется обломаться. И если он не понимает моих слов, придется показать иначе.
Никто не наденет на меня ошейник. Хер им всем.
Злость такая, что в итоге иду на ринг, чтобы хоть немного сбросить пар. А потом... Потом, пожалуй, самое время навестить Диану. К черту. Должна же быть хоть какая-то радость в этом гребаном дне?

– 6 Диана –

Пару дней я банально боюсь выходить из дома. Аня, узнав о том, что случилось, была просто в шоке и как могла пыталась меня успокоить.

Мобильный мой остался у тех козлов, которые нас с Кариной хотели похитить. Так что я по-прежнему без связи. Но чувство вины до сих пор давит на меня. Поэтому, набравшись смелости, звоню подруге с телефона Ани. К счастью, у той все вроде бы в порядке. По крайней мере, она уверяет, что Рустам ее не обижает, и она всем довольна.

Не мне, конечно, судить, но мужик у нее... пугающий. И я не уверена, кто из них с дружком пострашнее будет – Рустам или Мехдиев этот.

Сегодня вечером, закончив оставшиеся заказы, Аня собирается ехать к матери в деревню. А значит, ждать мне остается недолго. Уже завтра или послезавтра я смогу, наконец, покинуть город и буду искать новое тихое место.

Но утро приносит очередные неприятности – Анька звонит, чтобы сообщить, что свалилась с температурой.

– Прости, Диан, – хрипит она в трубку. – Завтра никак.

– Не страшно. Ты, главное, поправляйся.

– Да, я... Я заберу твои вещи. Мама ходила в бабе Нюре, договорилась.

– Спасибо! – У меня гора с плеч сваливается. Теперь остается просто дождаться возвращения подруги, и все. Здравствуй, новая жизнь.

– Только, Диан... – Аня замолкает, так и не договорив.

– Что? Заказы твои отвезти?

– Нет. То есть да. То есть подменить, но не в этом, – скомкано отвечает она.

– А в чем?

Она вздыхает и не сразу отвечает.

– Я пойму, если ты откажешься, – начинает она. И мне уже сразу как-то не по себе становится.

– Да говори уже.

– В общем, завтра вечером я должна была выйти на смену. На одно мероприятие.

– И?

– И не могла бы ты меня подменить? Платят там хорошо, но если отказываешься, то замену находят быстро, – тихо говорит Аня.

Идти куда-то мне совершенно не улыбается. Я еще помню стычку с теми отморозками и с Каримом. Но и не помочь Аньке после того, как она меня приютила, тоже будет как-то не по-людски.

– А что делать надо? Кем ты там работаешь?

– Официанткой. Это будет открытие выставки в галерее. Дел часа на три-четыре. Пока официальная часть не закончится.

Я раздумываю недолго. Как разносить напитки на подносах, я знаю. Приходилось работать. Так что это как раз не проблема. А вот Мехдиев, от которого я снова сбежала...

Впрочем, выставка в галерее – не то место, куда ходят бойцы с ринга, так ведь? А значит, шанс пересечься с ним там минимальный.

– Диан, ты, если не хочешь...

– Не вопрос, схожу, – перебиваю я. – Не парься – мне несложно.

– Ты уверена? – с сомнением спрашивает она. – Ты прости, что напрягаю тебя. Но место и правда хорошее, туда еще не так просто попасть.

– Я понимаю. Все нормально. Форма-то у тебя есть?

– Да, в шкафу на вешалке найдешь. Там все прилично – не волнуйся. Размер должен подойти.

– Окей. Подробности расскажешь? Что, где, когда?

Ближе к назначенному времени я собираюсь. Форма и правда села на меня отлично. Нервирует, конечно, что придется выбраться из квартиры, но быть неблагодарной не хочется. Я давно стараюсь избегать большого скопления людей, потому что так сложнее контролировать, кто может меня увидеть.

Мою нервозность замечает Наташа – начальница смены. Несколько раз делает мне замечание, и я понимаю, что еще немного, и попросту подставлю Аньку. Приходится сцепить зубы и постараться спрятать свое волнение.

Не сразу, но у меня получается немного отвлечься. Мероприятие и правда скучноватое. Толпа прилизанных богатеев, которые смотрят на шедевры современного искусства с видом знатоков и торгуются между собой, пока их жены или любовницы толпятся у столов с закусками и обсуждают очередную коллекцию одежды.

Это словно другой мир, чужой мне. Хотя у меня был шанс стать частью его. И к счастью, я смогла этого избежать. Мне куда приятнее разносить бокалы с шампанским, чем оказаться на месте одной из этих кукол, которые то и дело вынуждены улыбаться своим покровителям и благосклонно позволять лапать себя при случае.

Спустя час выхватываю взглядом знакомое лицо и не могу поверить – Карина! Неужели и правда она?

Беру поднос и иду к ней.

– Карина! Обалдеть! – восторженно шепчу она, глядя на нее. – Ты настоящая принцесса.

И это чистая правда. Никольская выглядит как с картинки.

– Прекрати, – смущается она. – Ты здесь... работаешь?

– Ага. Подругу подменяю.

– Но я думала, ты хотела уехать, – растерянно говорит она.

– Да, собиралась. Пришлось задержаться, – сдержанно отвечаю. Но закончить не успеваю – потому что замечаю в дальнем углу Карима.

Да он-то здесь откуда?! Бормочу извинения и бегу в сторону выхода. Плевать на работу, плевать на смену. Надо сматываться.

Я сворачиваю в сторону служебного коридора, надеясь запутать следы. Мне нельзя останавливаться, нельзя задерживаться. Сердце в груди колотится так, что дышу через раз, а перед глазами – голодный взгляд этого зверя.

И в данный момент его добыча – я.

После очередного поворота, когда я уже почти добираюсь до выхода, чувствую резкий рывок, и за пару мгновений оказываюсь прижатой к стене. А надо мной нависает этот варвар с диким взглядом.

– Ну, привет, куколка, – довольно скалится он.

Говорят, первая реакция – самая честная. Так вот моим первым действием становится очередная попытка врезать коленом. И снова мимо – Карим без труда снова блокирует, при этом продолжая удерживать меня второй рукой.

– Опять дерешься, малышка? – ухмыляется он, кажется, совершенно не расстроенным голосом. Даже скорее наоборот. Он будто наслаждается моим сопротивлением. Скотина такая! – А мы ведь можем полюбовно договориться.

– Да ладно, – язвительно усмехаюсь я, решив попробовать усыпить его бдительность. Прямое сопротивление в лоб мне явно не поможет. – И как же это?

– Ты же видишь, как между нами искрит. Давай переведем это в нужную плоскость.

– Горизонтальную, что ли?

– Вот видишь – мы уже находим общий язык, – довольно произносит он, а затем прижимается ближе, от чего пульс подскакивает еще выше.

– Не сказала бы, – цежу сквозь зубы. – Я всего лишь озвучила очевидные вещи. Но это не значит, что я согласна.

– Почему нет? Я не обижу. Больно не сделаю. Поверь, ты еще добавки попросишь.

– Поразительная самоуверенность.

– Ты просто нормальных мужиков не пробовала, – похабно скалится он. – Так что? Перемирие? А я помогу решить твою проблемку...

Вот на последних словах меня что-то неприятно корябает. Мехдиев произнес их так, словно что-то знает.

– У меня нет проблем, – заявляю как можно увереннее.

– Правда? А у меня вот другая информация, – многозначительно возражает он.

Если до этого я волновалась за то, что этот амбал скрутит меня и утащит к себе, то теперь внутри расцветает страх совсем иного толка. Ведь если он знает, то, вполне вероятно, после может меня просто вернуть туда, откуда я сбежала. И вот это куда хуже...

– Ты побледнела, малышка, – замечает он. – Не бойся. Говорю же – не обижу. И с трудностями помогу после. Соглашайся, ну?

– Нет, – упрямо повторяю. Я просто физически не способна согласиться на его гадкое предложение. Стоит только подумать, что я лягу добровольно под этого...

– Мне нравится твое упрямство, – понижает голос Карим. – Дикая, неприрученная кошка. С тобой будет интересно...

Эти слова противно резонируют с тем, что когда-то мне бросили в лицо. Воспоминания застывают перед взглядом, и я начинаю вырываться, кричать, царапаться. Словно я снова там, в той комнате, где едва не лишилась себя.

– Уймись, бешеная, – перехватывает мои руки Мехдиев. В его голосе больше нет той мурлыкающей мягкости, что еще недавно соблазняла и уговаривала меня. Нет, теперь он холоден и жесток. – Ты чего? Диана! Приди в себя!

– Отпусти! – кричу, что есть сил. Рот тут же закрывает широкая ладонь, и мне остается только беспомощно мычать.

– Успокойся, – рыкает он. – Прекрати дергаться, тогда отпущу.

Замираю, глядя на него. Я не верю ему. Не верю ни единому слову. Но пока он так крепко держит меня, шансов выбраться у меня ровно ноль. Слишком неравны наши силы. Поэтому молчу.

– Все? Будешь брыкаться? – Медленно качаю головой. – Хорошая девочка, – одобрительно произносит он. А затем и правда слегка отпускает меня, убирает ладонь и смотрит как-то непонятно. Будто разглядывает что-то занятное.

– Я не стану с тобой спать, – тихо говорю. – А если заставишь – отомщу. Клянусь, отомщу тебе!

– Столько экспрессии, – усмехается он, совершенно не испугавшись. – Давай пустим ее в дело? Не бойся, я не маньяк, куколка. Насиловать не стану. Но ты будешь моей. Я тебе обещаю.

– Даже не надейся! – огрызаюсь в ответ.

– Дерзкий котенок, – ухмыляется Мехдиев. – Даже если ты сегодня сбежишь, я все равно догоню. Найду и сделаю своей.

Внутри все восстает от таких заявлений. Ну, каков козел, а? Он, значит, решил, и так будет? А вот пусть обломается, животное! Мне бы только выбраться отсюда... К черту вещи! Свалю просто так.

– Хочешь поспорить? – продолжает потешаться мужик. – Будешь утверждать, что не такая? Что не дашься?

– А если и так?

– Все сдаются, малышка, – снисходительно возражает он. – И ты тоже сдашься. Вопрос лишь в цене. Ты ведь скрываешься в той глухомани не просто так. И кого-то очень сильно боишься, да?

В груди холодеет. Так всегда бывает, стоит только подумать про мой кошмар или услышать хотя бы малейший намек. Каримов понятия не имеет, чем грозит мне.

– А ты, значит, благородно хочешь помочь?

– Не благородно, – качает головой. – У меня есть свой интерес, котенок. Я с тобой честен. И чтобы ты смогла оценить перспективы...

Вместо слов он резко сокращает расстояние между нами и целует меня.

Жадно. Голодно. Так, словно ждал этого полжизни, как минимум.

Я не успеваю ничего понять, как уже оказываюсь втянута в водоворот эмоций. В голове бьется мысль – бежать!

БЕЖАТЬ!

Но сдвинуть или оттолкнуть этого бугая просто невозможно. Да и действует он слишком уж умело. А мне и противопоставить нечего. Кроме разве что...

– Ах ты ж, сучка, – ругается он, отстранившись и прижимая палец к губе. – Ну, точно дикая кошка.

И снова это восхищение в голосе.

– Пошел ты! Я сказала тебе – нет!

– Так ты, выходит, никому не говорила “да”? – хитро улыбается этот гад. А я перестаю себя чувствовать уверенно. – Целоваться совсем не умеешь, – давит он меня своими выводами. – Но это не страшно. Даже хорошо – я сам тебя всему научу, малышка.

И столько предвкушения в его голосе.

– Карим! – раздается совсем рядом. Поворачиваюсь – неподалеку стоит высокий широкоплечий мужчина и пристально смотрит на Мехдиева. Тот неохотно отстраняется. – Отец хочет поговорить с тобой, – добавляет незнакомец, скользя по мне оценивающим взглядом.

– Я уже все сказал! – внезапно рычит боец.

– Он тебя ждет, – весомо добавляет мужик. Черт знает, что там между ними, но Карим все же отходит от меня. С большой неохотой, но отпускает.

– Мы не закончили, киса, – тихо произносит напоследок. – Не дури и не сбегай. Все равно найду и догоню. Дождись меня, – а затем идет вслед за тем, другим.

Я же, выдохнув с облегчением, бегу в раздевалку за вещами. И пока судорожно переодеваюсь, чтобы сбежать и затеряться, на губах все горит мой первый настоящий поцелуй...

– 7 Карим –

Появление Амираана портит всю малину. А ведь такой подарок нарисовался – не думал, что Диана может тут оказаться. Даже злость на отца за то, что пришлось тащиться сюда, испаряется, едва вижу ее.

Ну, чисто олененок – глаза огромные, испуганные. А сама брыкается, царапается, словно дикая кошка. Но это ничто по сравнению с тем, что девочка оказывается совершенно неопытная.

С чего меня это так торкает, понятия не имею. Но теперь меня полностью захватывает идея раскрыть этот цветочек от и до. Так что брат здесь совершенно не вписывается.

Но и послать его не могу – слишком уж вид у него грозный. А мне ни к чему привлекать внимание к моей девочке.

– Мы не закончили, киса. Не дури и не сбегай. Все равно найду и догоню. Дождись меня, – говорю ей напоследок. Но сам уверен – рванет, едва я за угол зайду. И потому быстро набираю сообщение парням, которые ждут меня на стоянке. Вообще я не планировал тут задерживаться. И так эти дни весь в мыле из-за проверок в клубе – не вырваться. Да еще и турнир в разгаре. А тут и отец со своими планами насчет меня и моей жизни.

– Не надоело еще девок зажимать? Даже здесь не смог в штанах себя держать? – раздраженно фыркает Мир.

– Завидуешь? – ухмыляюсь, а сам ищу взглядом Рустама. Видел же недавно – как раз собирался перетереть по поводу клуба, раз все равно пересеклись.

– Потерял кого-то?

– Рус вроде был здесь.

– Дела у него, – коротко роняет Мир. – Тебя отец ждет.

Кто бы сомневался...

В другом конце зала возле очередного шедевра нахожу его в компании Дагиева.

– Карим! – произносит отец и смотрит с укором. – Мы казалось, ты должен был быть раньше.

– Тебе казалось, – сдержанно отвечаю и перевожу взгляд на его партнера. – Саид Тигранович, – киваю в знак приветствия.

– Рад увидаться, – отвечает тот. – Возмужал, сынок. Говорят, снова отстоял титул?

– Не без этого.

– Мои поздравления.

– Благодарю, – отвечаю, а сам поглядываю по залу. Если Диана не сбежала, то должна работать дальше. На ней же была форма.

– Ася с нами не приехала, – говорит Дагиев, заметив мой взгляд. – К экзамену готовится.

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не поморщиться в открытую. Плевать мне на его дочь. Нет, Ася красивая девушка, воспитана, как надо, наследница с хорошим приданым.

Но для меня она как младшая сестра. И это еще одна причина, по которой я не хочу жениться. Как я ее трахать-то буду? Тихая скромница, которая, наверное, и на мужчин-то смотреть не может без стеснений.

Нет уж. Мне по душе яркие эмоции, так чтоб горело все, полыхало.

Как с Дианой. Заряжает так, что кровь бурлит от одних только мыслей. Ведь даже не потрогал, как следует, так, побаловался, считай, а от желания все аж скручивает.

– Пусть готовится, дело хорошее, – говорю, а сам замечаю, как напрягается отец. Наверное, ждет, что я выдам. Что ж, не стоит разочаровывать родителя.

– Ты не против ее учебы? – интересуется Саид.

– Почему должен? Это ее выбор, ее жизнь. Ваша дочь взрослая девушка, чтобы самой решать, учиться дальше или нет.

– И после свадьбы ты ей позволишь?

– После свадьбы она будет решать этот вопрос с мужчиной, который возьмет ее в жены.

– Но... – Дагиев явно растерян моим откровенным намеком, а вот отец, судя по всему, в бешенстве. Похоже, не думал, что мне хватит смелости выступить против брака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.